

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И ТАЙВАНЕМ: СТРУКТУРНЫЕ ФАКТОРЫ КОНФЛИКТА И СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ

Абдукаххаров А.А.

Университет мировой экономики и дипломатии

студент:

<https://doi.org/10.5281/zenodo.18033191>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 15-dekabr 2025 yil

Ma'qullandi: 20-dekabr 2025 yil

Nashr qilindi: 23-dekabr 2025 yil

KEYWORDS

Китайско-тайваньские отношения; One China Policy; стратегическая неопределённость; баланс сил; неореализм; региональная безопасность; статус-кво

ABSTRACT

В статье анализируется эволюция отношений между Китайской Народной Республикой (КНР) и Тайванем в контексте трансформации регионального баланса сил в Восточной Азии. Исследование ставит целью выявить ключевые структурные факторы, определяющие устойчивость конфликта, а также оценить возможные сценарии его развития в среднесрочной перспективе. Методологически работа опирается на неореалистическую парадигму международных отношений с элементами мир-системного анализа и компаративного подхода. В статье рассматриваются историко-правовые основания конфликта, внутренняя политическая динамика в КНР и на Тайване, а также роль внешних акторов, прежде всего Соединённых Штатов Америки. Основной вывод заключается в том, что асимметрия военной и экономической мощи между сторонами сочетается с ростом тайваньской политической идентичности и стратегической неопределённостью политики США, что снижает вероятность мирного урегулирования. В среднесрочной перспективе наиболее вероятным сценарием остаётся сохранение статус-кво с периодическими кризисами, тогда как военная эскалация возможна при совпадении внутривнутриполитических и внешнеполитических триггеров.

Введение

Отношения между КНР и Тайванем представляют собой один из наиболее устойчивых и институционализированных конфликтов в системе международных отношений после Второй мировой войны. Исследовательский вопрос данной статьи формулируется следующим образом: какие структурные и политические факторы

определяют устойчивость конфликта между КНР и Тайванем и какие сценарии его развития наиболее вероятны в ближайшие десятилетия?

Гипотеза исследования заключается в том, что конфликт между КНР и Тайванем сохраняется не из-за отсутствия возможностей для силового решения, а вследствие сочетания трёх факторов: (1) стратегического значения Тайваня для национальной идентичности и легитимности власти в КНР, (2) внутренней политической трансформации Тайваня в сторону консолидации отдельной политической идентичности и (3) роли США как внешнего гаранта безопасности, использующего политику стратегической неопределённости.

Методология исследования

Анализ проводится в рамках неореалистической парадигмы (К. Уолц), где ключевыми переменными выступают распределение материальных возможностей, военный баланс и поведение великих держав. Дополнительно используется мир-системный анализ (И. Валлерстайн) для оценки места КНР и Тайваня в глобальной экономике, а также ивент-анализ ключевых кризисов в Тайваньском проливе (1954–1955, 1958, 1995–1996, 2022).

1. Историко-правовые основания китайско-тайваньского конфликта

Современный конфликт между КНР и Тайванем берёт начало в результате гражданской войны в Китае (1927–1949). После поражения Гоминьдана войска Чан Кайши в 1949 году эвакуировались на остров Тайвань, где была сохранена Республика Китай (РК). С точки зрения Пекина, Тайвань является временно утраченной провинцией, в то время как для Тайбэя вопрос суверенитета долгое время оставался намеренно неопределённым.

Ключевым международно-правовым моментом стало принятие Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №2758 от 25 октября 1971 года, в соответствии с которой КНР была признана единственным законным представителем Китая в ООН. Тайвань утратил международное признание, что существенно сузило его дипломатическое пространство.

В 1979 году США официально признали КНР, разорвав дипломатические отношения с Тайванем, однако одновременно был принят Taiwan Relations Act, закрепивший обязательства США по поставкам оборонительных вооружений Тайбэю. Это институционализовало стратегическую неопределённость, ставшую основой региональной стабильности.

2. Внутренняя политическая динамика КНР и тайваньский вопрос

Для КНР тайваньский вопрос носит экзистенциальный характер. В официальной риторике Коммунистической партии Китая (КПК) восстановление территориальной целостности рассматривается как неотъемлемый элемент «великого возрождения китайской нации». Эта линия была чётко зафиксирована в докладе Си Цзиньпина на XIX съезде КПК в 2017 году.

Экономический рост КНР, выразившийся в увеличении ВВП с 1,2 трлн долларов США в 2000 году до более чем 17 трлн долларов в 2023 году (World Bank), обеспечил Пекину ресурсы для масштабной военной модернизации. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) значительно увеличила возможности по проведению амфибийных операций и ракетных ударов, что напрямую связано с тайваньским направлением.

Одновременно тайваньский вопрос используется во внутренней политике КНР как инструмент консолидации общества и укрепления легитимности партии. Любые уступки Тайбэю интерпретируются как угроза национальному суверенитету, что существенно ограничивает пространство для компромиссов.

3. Политическая трансформация Тайваня и проблема идентичности

С конца 1980-х годов Тайвань прошёл путь от авторитарного режима к устойчивой демократии. Прямые президентские выборы, проведённые впервые в 1996 году, стали поворотным моментом в формировании тайваньской политической идентичности. Партия демократического прогресса (ДПП), традиционно выступающая за дистанцирование от материкового Китая, укрепила свои позиции, особенно после победы Цай Инвэнь на выборах 2016 и 2020 годов.

Социологические опросы, проводимые National Chengchi University, показывают устойчивый рост числа граждан, идентифицирующих себя исключительно как «тайваньцы», а не как «китайцы». Это подрывает основу формулы «одна страна — две системы», ранее применявшейся Пекином в отношении Гонконга.

Политическая демократизация Тайваня усилила роль общественного мнения во внешнеполитических решениях. Любая попытка компромисса с Пекином без широкой общественной поддержки становится политически токсичной для тайваньских элит.

4. Роль Соединённых Штатов и региональный баланс сил

Соединённые Штаты играют ключевую роль в поддержании статус-кво в Тайваньском проливе. Политика стратегической неопределённости позволяет Вашингтону одновременно сдерживать КНР от силового решения и предотвращать формальное провозглашение независимости Тайваня.

Военное присутствие США в регионе, включая базы в Японии и на Гуаме, а также сотрудничество с союзниками в рамках QUAD и AUKUS, существенно повышает издержки возможной военной операции КНР. При этом официальные заявления американских лидеров, включая слова Джо Байдена в 2021 и 2022 годах о готовности защищать Тайвань, усиливают неопределённость и риск неверной интерпретации намерений.

Экономическая значимость Тайваня, особенно в сфере производства полупроводников (TSMC обеспечивает более 50% мирового рынка контрактного производства чипов), превращает остров в критически важный элемент глобальных цепочек поставок, что дополнительно интернационализирует конфликт.

5. Сценарии развития китайско-тайваньских отношений

На основе анализа можно выделить три основных сценария.

Первый сценарий — сохранение статус-кво. Он предполагает продолжение политики стратегической неопределённости, периодические кризисы и демонстрации силы без перехода к открытому конфликту. Этот сценарий является наиболее вероятным в кратко- и среднесрочной перспективе.

Второй сценарий — ограниченная эскалация. Возможен в случае внутривнутриполитического кризиса в КНР или радикальных шагов Тайбэя, таких как изменение конституционного статуса. Эскалация может принять форму морской блокады или киберопераций.

Третий сценарий — полномасштабный военный конфликт. Он остаётся наименее вероятным, но наиболее дестабилизирующим вариантом, последствия которого будут иметь глобальный характер.

Заключение

Отношения между КНР и Тайванем формируются под воздействием структурных факторов, выходящих за рамки двустороннего взаимодействия. Экономическая и военная асимметрия, рост тайваньской идентичности и роль США как внешнего балансира создают устойчивую конфигурацию, в которой ни одна из сторон не обладает достаточными стимулами для радикального изменения статус-кво. В обозримом будущем конфликт сохранит латентный характер, оставаясь одним из ключевых источников напряжённости в Восточной Азии.

Список литературы:

1. Моргентау Г. Политика между нациями. — М.: Аспект Пресс, 2012.
2. Уолц К. Теория международной политики. — М.: Аспект Пресс, 2000.
3. Миршаймер Дж. Трагедия политики великих держав. — М.: Изд-во МГУ, 2014.
4. Nye J. Soft Power. — New York: PublicAffairs, 2004.
5. World Bank. World Development Indicators.
6. IMF. World Economic Outlook.
7. Taiwan Relations Act, 1979.
8. UN General Assembly Resolution 2758 (1971).

INNOVATIVE
ACADEMY